

Оригинал здесь: [Русский биографический словарь.](#)

Златовратский Николай Николаевич - известный писатель-народник (1845 - 1911), родом из Владимира. Отец его был чиновником канцелярии губернского предводителя дворянства, но по образованию и происхождению, как и мать Златовратского, принадлежал к духовному сословию. В конце 50-х гг. он, при содействии предводителя дворянства, открыл публичную библиотеку, в заведовании которой ему помогал сын, учившийся в то время в местной гимназии. Затевал также отец Златовратского издавать "Владимирский Вестник", в котором должен был принять участие Добролюбов - товарищ по педагогическому институту и интимный друг одного из двух братьев отца Златовратского. Эти дядя, в связи с частыми и продолжительными поездками к деревенским родственникам, рано возбудили в Златовратском страстный интерес к народной жизни. Пошатнувшиеся дела отца помещали Златовратскому поступить в Московский университет и окончить курс в Петербургском технологическом институте; все время приходилось тратить на тяжелую борьбу с нуждой. В 1866 г. он случайно попал в корректоры "Сына Отечества". Это пробудило в нем страсть к писательству, которому он с увлечением предавался еще в гимназии. Рассказ из народной жизни: "**Падеж скота**" был принят в "Искру" В.М. Курочкина; такие же небольшие рассказы были помещены в "Будильнике", "Неделе", "Новостях" и впоследствии составили книжку: "**Маленький Щедрин**". Напечатанная в "Отечественных Записках" повесть "**Крестьяне-присяжные**" сразу создала Златовратскому литературное положение. Из позднейших произведений Златовратского наибольшее внимание обратили на себя тоже напечатанные в "Отечественных Записках" обширная "*история одной деревни*" - "**Устой**" и очерки "**Деревенские будни**". Собрание его сочинений вышло в 1884 - 89 и 1891 г., и с 1911 г. выходит в издании "Просвещения" (появилось 8 т.). В 1909 г. Златовратский был избран почетным академиком. После Глеба Успенского Златовратский - наиболее известный из представителей "мужицкой беллетристики", заметно отличающейся от филантропически-народолюбивой беллетристики 40-х и 50-х годов. В сравнении с ней сочинения Златовратского, по приближению к живой действительности, по точному воспроизведению крестьянского быта, по языку, представляют несомненный шаг вперед. Писатели 40-х годов, задавшись целью отыскать в мужике человека, не всегда видели в нем мужика; то, что свойственно только крестьянину, у них отражения не находило. По словам Златовратского, художественная литература наша не дала ни одной мало-мальски типичной и яркой картины из области общинной жизни: мы не имеем ни общинных характеров, ни типичных сцен общинных сходов, судов, переделов - этих выразительнейших и характернейших картин народной жизни. Наши художники как-то ухитрялись изображать народ, отвлекая его совершенно от почвы, на которой он рождался, вырастал, действовал и умирал ("**Деревенские будни**"). Ревностнее других представителей "мужицкой беллетристики" Златовратский старается дать картину именно таких специально-мужицких сторон народной жизни. Его главные произведения - ценное пособие для всестороннего понимания народных "устоев": это своего рода энциклопедия деревенской жизни, и притом будничной. Златовратский вводит нас именно в те мелочи, которые многим наблюдателям кажутся слишком дробными и бесцветными, но гораздо больше характеризуют основной фон народной жизни, нежели разные исключительные положения. Не всегда одинаково ярко, но всегда добросовестно ищет Златовратский народные "устои" не только там, где они ясны и сразу бросаются в глаза наблюдателю, но и там, где их нужно открыть в массе посторонних наслоений и подробностей "деревенских буден". Приемы, при помощи которых Златовратский старается уловить народные "устои", трудно подвести под установившиеся литературные формы: это очень своеобразная смесь беллетристики, этнографии и публицистики, подчас даже статистики. Автор мало заботится о цельности впечатления; его занимает исключительно задача уразуметь и изобразить и правду народной жизни. При всем желании сказать полную и всестороннюю правду о мужике, существеннейшей особенностью Златовратского остается значительная доля идеализации. В этом отношении он составляет полную противоположность с Глебом Успенским, который не останавливается перед тем, чтобы подчас сказать самую горькую правду о мужике. Идеализация Златовратского, впрочем, зависит не столько от того, что он закрывает глаза на несимпатичные стороны народной жизни, сколько от стремления во всякой мелочи крестьянского житейского быта видеть глубокие, стихийные "устои"; серенький мужичок сплошь да рядом превращается у Златовратского в какого-то эпического Микулу Селяниновича, который часто даже говорит былинным складом и чуть не белыми стихами. - Литературу о Златовратском см. у Венгерова "Исторического словаря русской письменности", и у Владиславлева "Русские писатели".

С. Венгеров.